

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 122–128

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 122–128

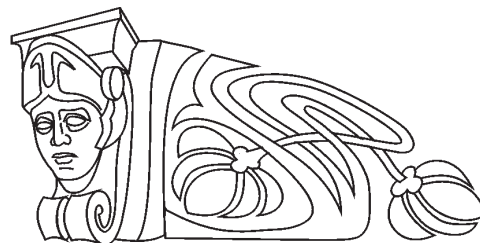
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-2-122-128>, EDN: XAIDAA

Научная статья

УДК 811.161.1'373.611

Новые суффиксальные глаголы и формирование новых глагольных словообразовательных типов в русском языке XVIII века

Д. Г. Орлова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Орлова Дарья Григорьевна, аспирант кафедры русской филологии и медиаобразования, dasha.g.orlova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7771-0068>

Аннотация. В статье рассматривается проблема неологизации языка на примере суффиксальных глагольных неологизмов. Акцент сделан на динамическом аспекте изучения процесса неологизации языка, при котором становится возможным выявление динамики взаимодействия словообразовательных типов и их формирования. Такой подход позволяет выявить тенденции процесса неологизации как в определенный период языковой истории, так в перспективе и в языковой диахронии в целом. Рассматривается период формирования национального литературного языка как один из важных этапов языковой истории, поскольку именно в этот период язык пополняется большим количеством неологизмов, представленных новообразованиями и заимствованиями. В качестве материала исследования использованы выпуски динамического Словаря русского языка XVIII века. Анализ глагольных неологизмов данного периода позволил выявить наиболее активные функционально-семантические поля глагольной лексики. Многочисленную группу новообразований составляют глаголы с общей семантикой «действия», образованные преимущественно по словообразовательной модели с суффиксом *-и-*. Большая часть новой глагольной лексики, характерной именно для исследуемого периода, представлена глаголами с общей семантикой «деятельности и поведения», которые образовывались по словообразовательным моделям с суффиксами *-и-*, *-ича-* (*-ича-*), *-ствова-*. Внутри данной глагольной группы наблюдается словообразовательное варьирование, которое было обусловлено конкуренцией словообразовательных моделей. Одной из многочисленных групп глагольной лексики стала группа эволютивных глаголов, представленная как объективными, образованными с помощью суффикса *-и-*, так и субъективными глаголами, образованными с помощью суффикса *-е-*. Отмечено, что в XVIII в. формируется новая словообразовательная модель с иноязычными суффиксами *-ова-* / *-ирова-* / *-изирова-*.

Ключевые слова: неологизация, история русского языка, суффиксальные глаголы, словообразовательные типы

Для цитирования: Орлова Д. Г. Новые суффиксальные глаголы и формирование новых глагольных словообразовательных типов в русском языке XVIII века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 122–128. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-2-122-128>, EDN: XAIDAA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

New suffixal verbs and the formation of new verbal derivational types in the Russian language of the 18th century

D. G. Orlova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Daria G. Orlova, dasha.g.orlova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7771-0068>

Abstract. The article deals with the problem of language neologization on the example of suffixal verbal neologisms. The author focuses on the dynamic aspect of studying the process of language neologization, in which it becomes possible to identify the dynamics of the interaction of word-formation types and their formation. Such an approach makes it possible to reveal the tendencies of the process of neologization both in a certain period of linguistic history, in the future, and in linguistic diachrony as a whole. The article considers the period of formation of the national literary language as one of the important stages of language history, since it is during this period that the language is replenished with a large number of neologisms represented by new formations and borrowings. Issues of the dynamic Dictionary of the Russian Language of the 18th century were used as the material of the study. An analysis of verbal neologisms of the 18th century made it possible to identify the most active functional-semantic fields of verbal vocabulary. A large group of new formations is made up of verbs with the general semantics of “action”, formed mainly according to the word-formation model with the suffix *-i-*. Most of the new verbal lexicon, characteristic of the period under study,

is represented by verbs with the general semantics of "activity and behavior", which were formed according to word-building models with suffixes *-i-*, *-nicha-* (*-icha-*), *-stvova-*. Within this verb group, word-formation variation is observed, which was due to the competition of word-formation models. One of the numerous groups of verbal vocabulary is the group of evolutive verbs, represented by both object verbs formed with the suffix *-i-* and subject verbs formed with the suffix *-e-*. It is noted that in the 18th century a new word-formation model with foreign language suffixes *-ova-* / *-irova-* / *-izirova-* was formed.

Keywords: neologization, the Russian language history, suffixal verbs, derivational types

For citation: Orlova D. G. New suffixal verbs and the formation of new verbal derivational types in the Russian language of the 18th century. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 122–128 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-2-122-128>, EDN: XAIDAA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Проблема неологизации языка, т. е. об-новления лексического состава языка, всегда находилась в поле внимания ученых. Процесс неологизации рассматривался с точки зрения структурно-семантического подхода, социолингвистического, когнитивного, психолингвистического, деятельностного аспектов (А. Г. Лыков, Р. Ю. Намитокова, Л. Ю. Касьянова, С. И. Тогоева, Е. А. Земская, Л. В. Рацибурская и др.). Особого внимания заслуживает динамический аспект изучения процесса неологизации, поскольку «анализ динамики неологизации, выявление причин, порождающих появление новых лексических единиц и новых словообразовательных моделей, а также их конкуренции с действующими моделями, способствует постижению механизма развития языка, законов языковой динамики в целом» [1, с. 202]. При динамическом исследовании словообразовательных категорий становится возможным выход за рамки одного словообразовательного типа, что позволяет выявить динамику взаимодействия типов и их формирования [2].

В поле нашего внимания в данной статье находится один из наиболее значимых периодов языковой истории – период формирования единого национального русского литературного языка (XVIII в.). Динамический подход к исследованию неологизации позволяет выявить тенденции данного процесса как в этот отдельный период формирования и развития русского литературного языка, так в перспективе и в языковой диахронии в целом. Возможность применения такого подхода во многом определяется спецификой используемого языкового материала. В качестве материала исследования были взяты выпуски Словаря русского языка XVIII века [3], а также материалы Национального корпуса русского языка [4]. Методом сплошной выборки из лексикографических источников были отобраны суффиксальные глагольные неологизмы (около 410 языковых ед.). Важно, что Словарь русского языка XVIII века является не только историческим, но и динамическим словарем, который содержит специальные пометы для фик-

сации новообразований и позволяет определить время появления того или иного неологизма в русском языке. Все глагольные неологизмы, а также иллюстративный материал, позволяющий представить специфику их употребления, взяты из Словаря русского языка XVIII века. Материалы Национального корпуса русского языка позволили определить частотность употребления глагольных неологизмов, а также наиболее активные временные промежутки употребления данных глаголов.

Глагольная лексика является менее активной в аспекте неологизации по сравнению с именной лексикой и, как следствие, менее изученной [5, с. 126]. Предметом нашего исследования являются суффиксальные глагольные неологизмы. Имеются отдельные исследования, посвященные изучению ряда групп глагольных неологизмов, в том числе суффиксальных глагольных новообразований (Н. С. Авилова, О. И. Дмитриева, Э. П. Кадькалова, А. И. Молотков, Н. Р. Рогоза и др.), однако последовательный синхронно-диахронный анализ процесса глагольной неологизации языка отсутствует и составляет перспективу нашего исследования. В данной статье мы ставим целью представить основные тенденции этого процесса в русском языке XVIII в. на материале суффиксальных глагольных неологизмов. Ранее нами уже предпринимались попытки выявления наиболее характерных тенденций неологизации суффиксальных глаголов в интересующий нас период [6, 7].

XVIII век в истории русского литературного языка – это период существенных изменений в области лексики, эпоха интенсивных семантических и словообразовательных процессов, которые подготовили создание богатой и разветвленной лексической системы современного русского языка. В данный период усиливается тенденция к проникновению в литературное употребление слов живого народного языка, которая наметилась еще во второй половине XVII в. [8, с. 41]. В это же время непрекращающиеся интенсивные связи России с рядом иностранных держав и народов, ломка и перестройка здания

русской государственности, производства, культуры, быта по передовым западным образцам закрепили тенденцию к заимствованию не только лексических единиц, но и отдельных словообразовательных моделей [9]. В XVIII в. язык пополняется большим количеством неологизмов, что представляет интерес для исследователя, поскольку значительная часть новообразований той эпохи вошла в состав национального литературного языка.

Основная задача, которая ставится в статье, – дать типологическое описание глагольных неологизмов в русском языке XVIII в., выявить наиболее активные типы и модели их производства, обозначив таким образом ведущие тенденции глагольной неологизации языка.

Неологическая суффиксальная глагольная лексика XVIII в. представлена большой группой глаголов с общей семантикой действия (более 50 новообразований), в рамках которой можно выделить новообразования с семантикой «покрытия объектов»: *бронзовать* ‘покрывать бронзой, бронзовым порошком’, *ваксить* ‘натирать обувь ваксой’, *канифолить* ‘натирать канифолью’, *лакировать* ‘покрывать лаком’, *мучнить* ‘обсыпать, пачкать мукою’, с семантикой «физического воздействия на объект»: *буравить* ‘делать отверстие, скважину буравом’, *бурить* ‘сверлить, проделывать буром скважину, отверстие в чем-л.’, *золить* ‘вываривать в щелоке (белье, ткани); вымачивать, стирать в щелоке шерсть’, *крупить* ‘дробить, превращать в крупу, в крупинки’, *магнитить* ‘придавать какому-л. телу магнитные свойства, натирая его магнитом’, *мочалить* ‘разделять, разбивать на волокна, мочки’, *палубить* ‘настилат палубу’, *пепелить* ‘сжигая, превращать в пепел’ и др. Глаголы с семантикой действия представлены преимущественно словообразовательной моделью с суффиксом *-и-*, реже – с суффиксом *-а-* (*комкать* ‘прост. мять, сжимать в комок’) и *-ова-* (*паровать* ‘выделять влагу’). Стоит отметить, что в XVIII в. группа глаголов с семантикой действия начинает пополняться и за счет формирования новой словообразовательной модели с контаминированными (иноязычно-русскими) суффиксами *-ирова-*, *-изирова-*, которые «были включены в словообразовательную систему русского языка в виде редуцированных сплавов» [10, с. 261]. Суффиксы *-ирова-*, *-изирова-* являлись составными вариантами суффикса *-ова-*, возникшими под влиянием немецких суффиксов *-ieren*, *-izieren* [11]: *бальзамировать* ‘Тёло ево пренесено было в Стразбург, чтоб там оно балзамировать’ [3, вып. 1, с. 134], *буксировать* ‘мор. тянуть за со-

бой на буксире’, *минерализовать* ‘превратить в минеральное соединение’ и др. Подобный процесс – появление суффиксов-контаминантов – был типичен для русского языка как для глагольной лексики, так и для именной [12].

Однако основную часть новой глагольной лексики в XVIII в. составляют новообразования с семантикой «деятельности и поведения», иначе говоря, агентивные глаголы (около 80 ед.). Глаголы деятельности и поведения можно разделить на несколько подгрупп. К выводу о том, что подсистема агентивных глаголов начинает активно формироваться именно в XVIII в., пришла и Э. П. Кадькалова [13]. Малочисленными являются подгруппы глаголов с семантикой «созидательной деятельности» (*комплектовать* ‘пополнять до комплекта; набирать нужное количество, комплект кого-, чего-л.’, *моделировать* ‘делать модель чего-л.’ и др.), «интеллектуальной деятельности» (*анализировать* ‘подвергать анализу (1); рассматривать, разбирать’ и др.) и «социальной деятельности» (*аттестовать* ‘дать отзыв, свидетельство, заключение о ком-, чем-л., оценить что-л.’, *диспутовать* ‘спорить, вести диспут’, *критиковать* ‘давать оценку, вскрывать ошибки и недостатки кого-, чего-л.; подвергать разбору, критике (1)’, *манифестовать* ‘дипл., канц. объявить, обнародовать, сообщить что-л.’ и др.), которые образовывались чаще всего от заимствованных основ. Одной из многочисленных является подгруппа глаголов с семантикой «профессионально-трудовой деятельности»: *адвокатствовать* ‘быть адвокатом, заниматься адвокатством’, *башмачничать* ‘шить башмаки; заниматься ремеслом башмачника’, *блинничать* ‘печь или продавать блины’, *бочарничать* ‘заниматься бочарным ремеслом’, *губернаторствовать* ‘управлять провинцией, округом, губернией’, *котельничать* ‘заниматься котельным ремеслом’, *министерствовать* ‘быть министром, отправлять государственные дела’, *монаршествовать* ‘исполнять обязанности монарха, быть монархом’, *пивоварничать* ‘заниматься пивоварением’, *пирожничать* ‘заниматься ремеслом пирожника’ и др. Глаголы с семантикой «поступка и поведения» образовали самую большую подгруппу (около 40 ед.): *актерствовать* ‘действовать, вести себя как актер’, *буянить* – *буянничать* ‘простореч. буйно себя вести’, *важничать* ‘принимать на себя важный вид; гордиться, чваниться’, *вертопрашить* – *вертопрашничать* ‘быть вертопрахом; вести себя как вертопрах’, *ветренничать* ‘Вѣтреничаю... Вертопрашу, непостоянничая; неосновательно, безрасудно поступаю’ [3, вып. 3, с. 82], *вольничать* ‘вести себя вольно, непослушно, дерзко’,

враждебствовать – *враждебничать* ‘быть во вражде с кем-л., проявлять враждебное отношение к кому-л.’, *геройствовать* ‘совершать героические подвиги’, *дебоширничать* ‘<Он> вел себя нехорошо, ... гулял, дебоширничал, отпустя жену законную, жил с Цыганкой’ [3, вып. 6, с. 63], *деспотствовать* ‘вести себя деспотически’, *дурачить* ‘обманывать, рассчитывая на чью-л. глупость, доверчивость; шутить, насмехаться над кем-л.’, *забиячить* ‘озорничать, задирать, вызывать на ссору, драку’, *кляузничать* – *кляузить* ‘прост. заниматься кляузами, быть кляузником’ и др. Новообразования с семантикой «профессионально-трудоу деятельности» и «поступка и поведения» представлены преимущественно глаголами, образованными по русским словообразовательным моделям с суффиксами *-нича-* (*-ича-*), *-ова-*, *-ствова-*, *-и-*.

Для глаголов с суффиксами *-и-*, *-нича-* (*-ича-*), *-ствова-* характерно словообразовательное варьирование, «то есть передача одинаковых или максимально близких словообразовательных значений разными формальными способами» [14, с. 8], которое было обусловлено конкуренцией словообразовательных моделей, поскольку формирование словообразовательного типа глаголов с семантикой «деятельности и поведения» с суффиксом *-нича-* приходится на вторую половину XVIII в., что подтверждается данными Национального корпуса русского языка: *буянить* – *буяничать*, *вертопрашить* – *вертопрашничать*, *враждебствовать* – *враждебничать*, *кляузничать* – *кляузить*, *ехидничать* – *ехидствовать* и др. Данные глагольные пары появились в русском языке одновременно, один из вариантов глагольной пары создавался по традиционной словообразовательной модели (*буян-и-ть*, *враждеб-ствова-ть*), второй вариант – по формирующейся модели с суффиксом *-нича-* (*буян-нича-ть*, *враждеб-нича-ть*). Словообразовательное варьирование связано и со стилистической окрашенностью, как отмечает Э. П. Кадыкалова, и глаголы деятельности с суффиксом *-нича-* представляют собой стилистически сниженный пласт слов [13, с. 71]. Словообразовательные варианты по мере развития языка либо утрачиваются, т. е. остается один из появившихся глаголов, либо вступают в отношения словообразовательной синонимии, т. е. перестают быть собственно словообразовательными вариантами (дублетами), приобретая новые значения или отличаясь стилистической маркированностью (подробнее об этом см. [6, 7]).

Спорным остается вопрос о производящей базе глаголов типа *башмачничать*, *блинничать*,

кляузничать. Как отмечает А. И. Молотков в работе «Новообразования в кругу отыменных глаголов» [15], подобные глаголы образовывались с помощью суффикса *-а-*: *башмач-а-ть* < *башмачник*, *блин-а-ть* < *блинник*, *кляуз-а-ть* < *кляузник*. Мы же склоняемся к тому, что в данном случае можно говорить о множественной мотивации. Подобные глаголы могли образовываться с помощью суффикса *-нича-*: *башмач-нича-ть* < *башмак*, *блин-нича-ть* < *блин*, *кляуз-нича-ть* < *кляуза*, так как именно во второй половине XVIII в. словообразовательная модель с суффиксом *-нича-* становится наиболее активной.

В XVIII в. продуктивным словообразовательным типом глаголов становится тип с общей семантикой «состояния» (около 40 ед.). Данный тип новообразований представлен большой группой эволютивных глаголов с семантикой «приобретать какой-либо признак, становится каким-либо», это субъектные глаголы, например: *глупеть* ‘становиться глупым, глупее’, *грязнеть* ‘становиться грязнее’, *длиннеть* ‘становиться длиннее, вытягиваться в длину’, *дурнеть* ‘становиться дурным, некрасивым’, *дюжеть* ‘становиться сильнее, крепче’, *мутнеть* ‘становиться мутным’, *пасмуреть* ‘становиться темным, пасмурным’ и др. Подобные глаголы образовывались по словообразовательной модели с суффиксом *-е-*. Однако встретилась глагольная пара словообразовательных вариантов, один из которых с суффиксом *-ича-*: *дороднеть* – *дородничать* ‘становиться дородным; поправляться, полнеть’. Можно предположить, что словообразовательная модель отадективных глаголов с суффиксом *-ича-* также вступала в отношения конкуренции со словообразовательной моделью с суффиксом *-е-* с семантикой «приобретения, становления признака», как и словообразовательная модель отсубстантивных глаголов с суффиксом *-нича-* (ср.: *буянить* – *буяничать* ‘простореч. буйно себя вести’). Не менее активной является и группа эволютивных глаголов с семантикой «делать таким по виду, форме, содержанию, качествам, свойствам и т.п.», это объектные глаголы: *багровить* ‘поэт. делать багровым, багрять (кровью)’, *безумить* ‘делать безумным, доводить до безумия’, *горячить* ‘делать горячим, производить жар в ком/чем; согреть’, *косить*² ‘делать косым, кривить’, *круглить* ‘делать круглым’, *пасмурить* ‘делать темным, пасмурным’, которые образовывались по словообразовательной модели с суффиксом *-и-*.

Глагольная лексика в XVIII в. представлена также немногочисленными новообразованиями с семантикой речевой деятельности и звучания:

ахнуть – ахать ‘воскликнуть «ах!», выражая радость или удивление, горе, испуг и т.п.’; атукать ‘кричать «ату»’, басить ‘петь, говорить басом’, дакать ‘говорить «да», соглашаясь с чьим-л. мнением; поддакивать’, булькать ‘прост. издавать, производить булькающий звук’, звукнуть ‘издать звук, прозвучать’, бухнуть¹ – бухать ‘простонар. произвести глухой короткий звук’, пикнуть – пикать ‘издать писк (о птицах, некоторых животных)’.

Отдельного внимания заслуживают глаголы с суффиксами *-ова-* / *-ирова-* / *-изирова-*, которые являются преимущественно заимствованиями (около 200 ед.). Подобные глаголы проникали в русский язык посредством присоединения составных вариантов суффикса *-ова-* чаще всего из французского языка: *аккордировать*, *ангажировать*, *аплодировать*, *гильотировать*, *дефилировать*, *дешифровать*, *дискредитировать*, *имажинировать*, *контролировать*, *куртизировать*, *лорнировать*, *маркировать*, *пикировать* и др., и немецкого языка: *адресировать*, *анатомировать*, *буксировать*, *декларировать*, *диспонировать*, *компонировать*, *конферировать*, *натурализировать*, *организовать* и др.

Стоит отметить, что анализ таких новообразований имеет некоторую сложность, так как многие неологизмы с составными суффиксами *-ирова-* и *-изирова-* заимствовались одновременно из нескольких языков. Согласно данным Словаря русского языка XVIII в., заимствование могло происходить одновременно из двух языков: чаще всего французского и немецкого, количество таких неологизмов составляет более 50 единиц: *абонировать*, *авансировать*, *баллотировать*, *блокировать*, *гравировать*, *декламировать*, *дискурировать*, *зондировать*, *купировать*, *лавировать*, *маринировать*, *палисадировать*. В связи с тем, что заимствование происходило из нескольких языков одновременно, появилось большое количество словообразовательных вариантов на *-ирова-* / *-ова-*: *адресировать* (нем. *adressieren*) – *адресовать* (польск. *adressować*), *атаковать* (нем. *attakieren*) – *атаковать* (польск. *atacować*), *бальзамировать* (нем. *balsamieren*) – *бальзамовать* (польск. *balsamować*), *информировать* (нем. *informieren*) – *информовать* (польск. *informować*), *кассировать* (нем. *kassieren*) – *кассовать* (польск. *kasować*), *компонировать* (нем. *companionieren*) – *компоновать* (польск. *komponować*), *дискурировать* (фр. *discourir*) – *дискуровать* (польск. *dyszkutować*), *блокировать* (нем. *blockieren*) – *блоковать* (фр. *bloquer*), *декламировать* (нем. *deklamieren*) – *декламовать* (фр. *déclamer*), *догматизировать* (нем.

dogmatisieren) – *догматизовать* (фр. *dogmatiser*), *компрометировать* (нем. *kompromittieren*) – *компрометровать* (фр. *compromettre*), *натурализировать* (нем. *naturalisieren*) – *натурализовать* (фр. *naturaliser*), *организовать* (нем. *organisieren*) – *организовать* (фр. *organiser*) и др.

Именно в этот период под влиянием немецких суффиксов *-ieren*, *-izieren* (*ботанизировать* ‘нем. *botanisieren*. собирать растения для их изучения’) появились два составных варианта суффикса *-ова-*: *-изирова-* и *-ирова-* [11]. Поскольку в русский язык проникло большое количество заимствований на *-ieren*, *-izieren*, по образцу подобных заимствований в языке начала формироваться новая словообразовательная модель с составными суффиксами *-ирова-* и *-изирова-* как результат контаминации с русским суффиксом *-ова-*. Некоторые глаголы, оканчивающиеся на *-ировать* / *-изировать*, могли не только заимствоваться, но и образовываться от иноязычных существительных, которые появились в период формирования национального литературного языка и постепенно осваивались носителями языка. К таким неологизмам можно отнести следующие: *анатомировать* 1720 г.: 1) от нем. *anatomieren*; 2) от *анатомия* 1698 г. + суффикс *-ирова-*; *баронизировать* 1735 г.: 1) от нем. *baronisieren*; 2) от *барон* 1697 г. + суффикс *-изирова-*; *гильотировать* 1794 г.: 1) от фр. *guillotiner*; 2) от *гильотина* 1794 г. + суффикс *-ирова-*; *контрастировать* кон. XVIII в.: 1) от фр. *contraster*; 2) от *контраст* 1777 г. + суффикс *-ирова-*; *минировать* 1761 г.: 1) от фр. *miner*, непоср. или через нем. *minieren*; 2) от *мина*¹ 1706 г. + суффикс *-ирова-*; *моделировать* 1750 г.: 1) от фр. *modeler*, непоср. и через нем. *modellieren*; 2) *модель*¹ 1702 г. + суффикс *-ирова-* и др.

Основанием для определения производности может служить как время появления неологизма в русском языке, которое фиксируется весьма отчетливо в динамическом Словаре русского языка XVIII в. (ср.: *мина* 1706 г. и *минировать* 1761 г.), так и наличие глагольного неологизма, который определяется через именную неологизм: *интриговать* – ‘заниматься интригами, строить козни. Франция ... не упустит своего времени интриговать и короля пруссаго в северную войну приводить. АК. VII 18’ [3, вып. 9 с. 106]; *минировать* – ‘заложить порох в мину, в подземный ход. Все дороги минированы’ [3, вып. 12, с. 195]; *моделировать* – ‘1. делать модель чего-л. Каздую часть его строения, которая из металла состоит имеет, моделировать из алебаstra или из дерева в настоящей величине <...>’ [3, вып. 12, с. 241].

Крайне редко новообразования с суффиксами *-ирова-* и *-изирова-* могли мотивироваться только иноязычными существительными (т. е. данные глагольные неологизмы не заимствовались из других языков): *банкировать* ‘метать банк’ образовано от банк + суффикс *-ирова-*; *пародировать* ‘создать, сочинить пародию, представить что-л. в смешном виде’ образовано от пародия + суффикс *-ирова-*.

В конце XVII – начале XVIII в. суффикс *-ова-* значительно расширил свои функции под влиянием заимствований из польского языка, в которых широко был распространен глагольный суффикс *-ować*: *администровать* ‘пол. *administrować*. Осуществлять администрацию, править, управлять’, *ассистовать* ‘пол. *assystować*. Сопровождать (в качестве свиты или для оказания помощи)’. В связи с этим закреплялась словообразовательная модель с суффиксом *-ова-* (являющимся калькой польского суффикса *-ować*), соотносимая с русской моделью с суффиксом *-ова-* (ср.: *бронзовать* от бронза + суффикс *-ова-* и *комплектовать* непосредственно и через пол. *kompletować* [3, вып. 10, с. 125]). В результате этого суффикс *-ова-* стал активным средством приспособления к русской глагольной системе именных и глагольных основ, заимствованных из других языков [11].

Словообразовательный тип глаголов с суффиксами *-ова-* / *-ирова-* / *-изирова-* начал формироваться именно в XVIII в. и в связи с этим отличался малой продуктивностью. Однако, несмотря на это, из словообразовательных пар типа *баллотировать* – *балотовать*, *блокировать* – *блоковать*, *гарантовать* – *гарантировать*, *декламовать* – *декламировать* в языке закреплялся именно словообразовательный вариант с суффиксом *-ирова-*, второй вариант утратился в XVIII в., согласно данным Словаря русского языка XVIII в.

Таким образом, в период формирования национального литературного языка новая глагольная лексика возникала в границах функционально-семантических полей действия, деятельности и состояния. В XVIII в. глагольная лексика значительно расширила границы функционально-семантического поля деятельности. Большая часть новой глагольной лексики, характерной именно для исследуемого периода, представлена глаголами с общей семантикой «деятельности и поведения», которые образовывались по словообразовательным моделям с суффиксами *-и-*, *-нича-*, *(-ича-)*, *-ствова-*. Внутри этой глагольной группы наблюдается словообразовательное варьирование, которое было обусловлено конкуренцией словообразовательных моделей:

модель с суффиксом *-нича-* (*-ича-*) с семантикой «деятельности и поведения» конкурировала с традиционными словообразовательными моделями с суффиксами *-и-* / *-ствова-*. В результате такой конкуренции и появлялись словообразовательные варианты (например, *грубиянить* – *грубиянствовать*). Для XVIII в. характерно большое количество заимствований, которые проникали в русский язык из нескольких языков одновременно, что способствовало появлению глагольных пар вариантов (например, *компонировать* (нем.) – *компоновать* (польск.)). В этот период под влиянием иноязычных суффиксов *-ieren-*, *-izieren-*, *-ować* в русском языке возникают такие контаминанты с русским суффиксом *-ова-*, как *-ирова-* и *-изирова-*.

Список литературы

1. Дмитриева О. И. Динамика и диахрония в исследовании неологизации русской глагольной лексики // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б. Н. Головина) : сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. / отв. ред. Т. Б. Радбиль. Н. Новгород : Деком, 2016. С. 202–207.
2. Дмитриева О. И. Диахрония, синхрония, динамика: проблема синхронно-диахронного исследования словообразовательных подсистем // Вестник Волгоградского университета. Серия 2. Языкознание. 2012. № 2 (16). С. 42–46.
3. Словарь русского языка XVIII века. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние ; СПб. : Наука, С.-Петербург. отд-ние, 1984 –.
4. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorgpora.ru/> (дата обращения: 31.07.2022).
5. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е. А. Земская. 2-е изд. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 90–142.
6. Орлова Д. Г. Особенности неологизации глагольной лексики: словообразовательное варьирование // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2021. Вып. 24. С. 237–241.
7. Орлова Д. Г. Словообразовательное варьирование в ходе глагольной неологизации в русском языке XVIII в. // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: сборник статей по материалам Международного научного семинара, посвященного 110-летию Саратовского государственного университета (Саратов, 1 ноября 2019 г.) / отв. ред. О. И. Дмитриева. Саратов : Амирит, 2020. С. 86–91.
8. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века / отв. ред. Ф. П. Филин. М. : Наука, 1981. 376 с.
9. Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очер-

- ки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1972. 432 с.
10. Крючкова О. Ю. Динамика процессов словообразовательной и лексической редупликации // Дмитриева О. И., Крючкова О. Ю. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты. Саратов : Научная книга, 2010. 364 с.
 11. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М. : Высшая школа, 1986. 640 с.
 12. Демьянов В. Г. О роли иноязычных словообразовательных формантов в историческом процессе формирования словообразовательных средств русского языка // Исследования по историческому словообразованию / отв. ред. И. С. Улуханов. М. : Ин-т русского языка РАН, 1994. С. 148–161.
 13. Кадькалова Э. П. К изучению законов словопроизводства: Агентивные глаголы в русском языке. Саратов : ИЦ «Наука», 2007. 216 с.
 14. Дмитриева О. И. Динамика глагольной семантико-словообразовательной подсистемы в русском языке XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание 2014. № 1 (20). С. 6–12.
 15. Молотков А. И. Новообразования в кругу отыменных глаголов // Мальцева И. М., Молотков И. А., Петрова З. М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1975. С. 247–298.

Поступила в редакцию 28.09.2022; одобрена после рецензирования 06.11.2022; принята к публикации 30.01.2023
The article was submitted 28.09.2022; approved after reviewing 06.11.2022; accepted for publication 30.01.2023